

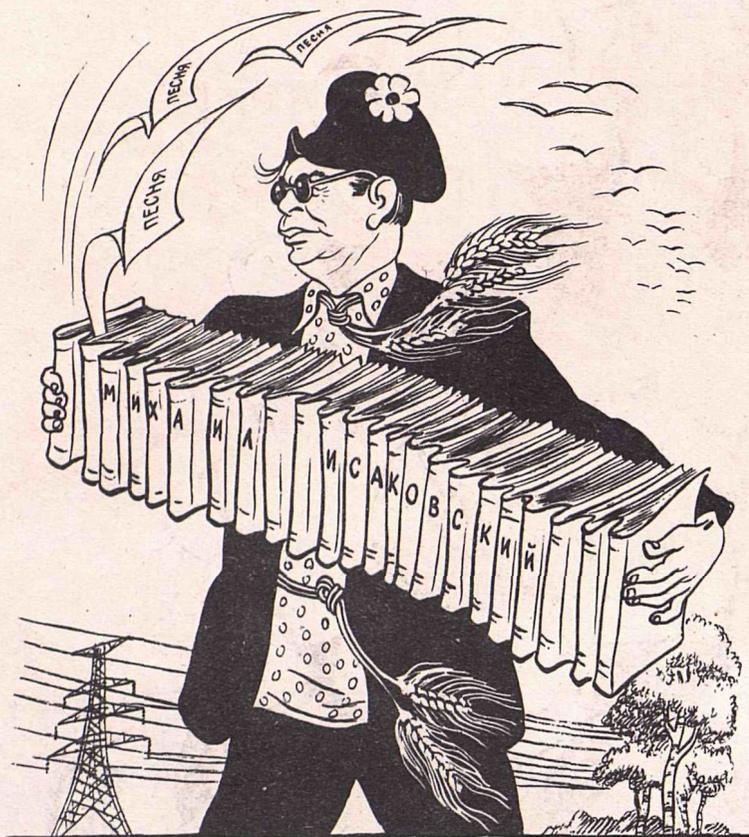

— Куда эта очередь!
— Начальники стоят к подчинённому: дают задания по работе.

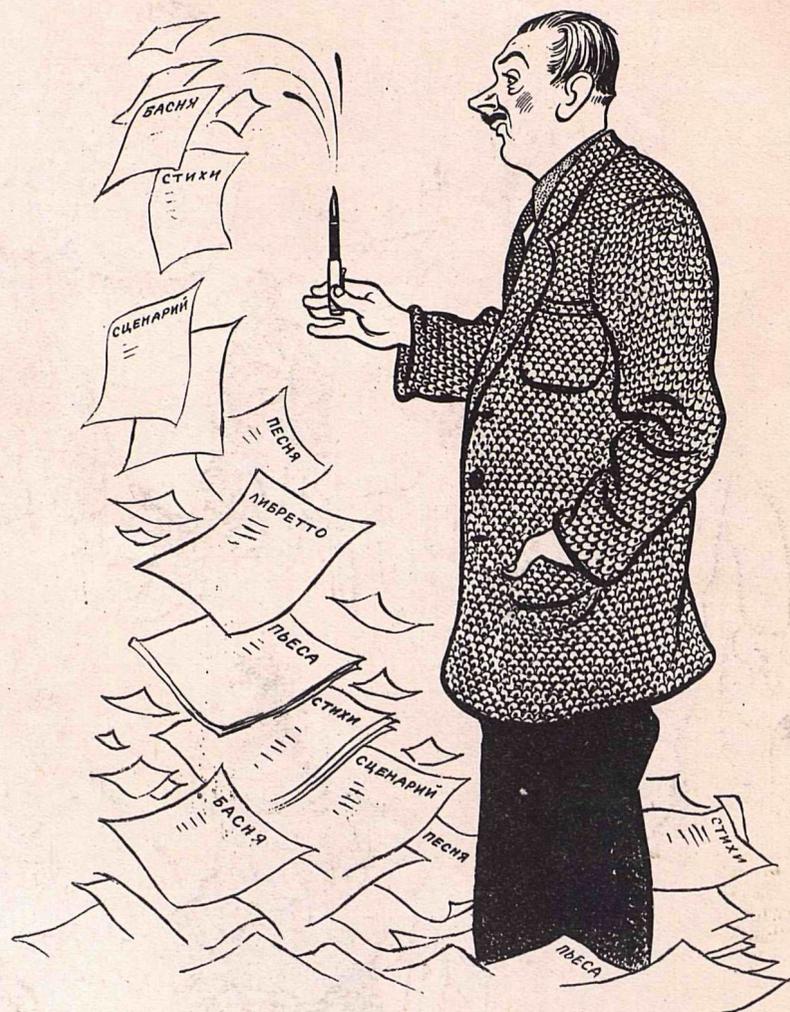
К Р О К О Д И Л

Из альбома художника

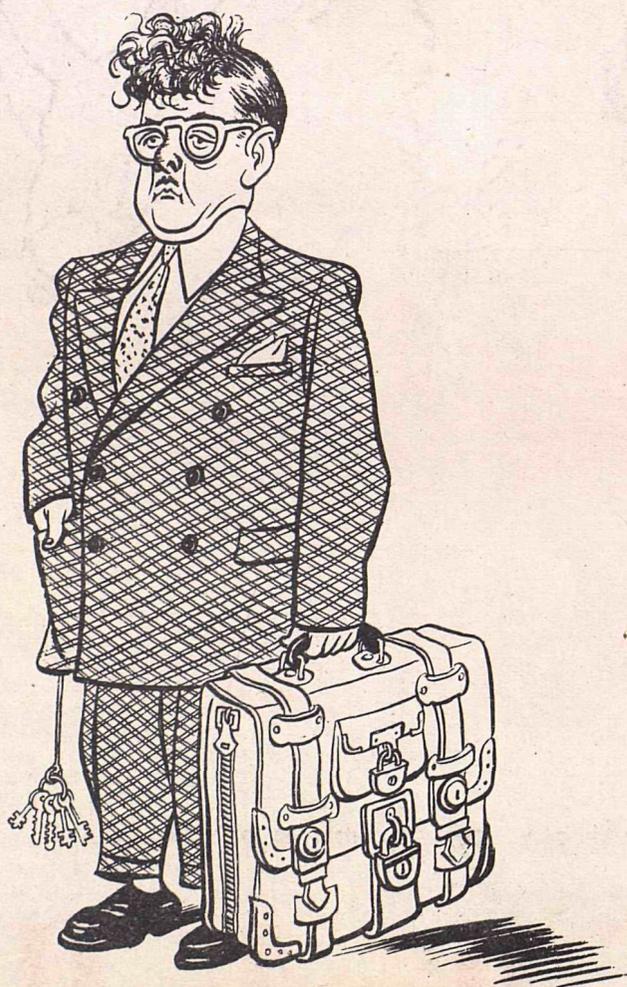
Дружеские шаржи Бор. ЕФИМОВА.

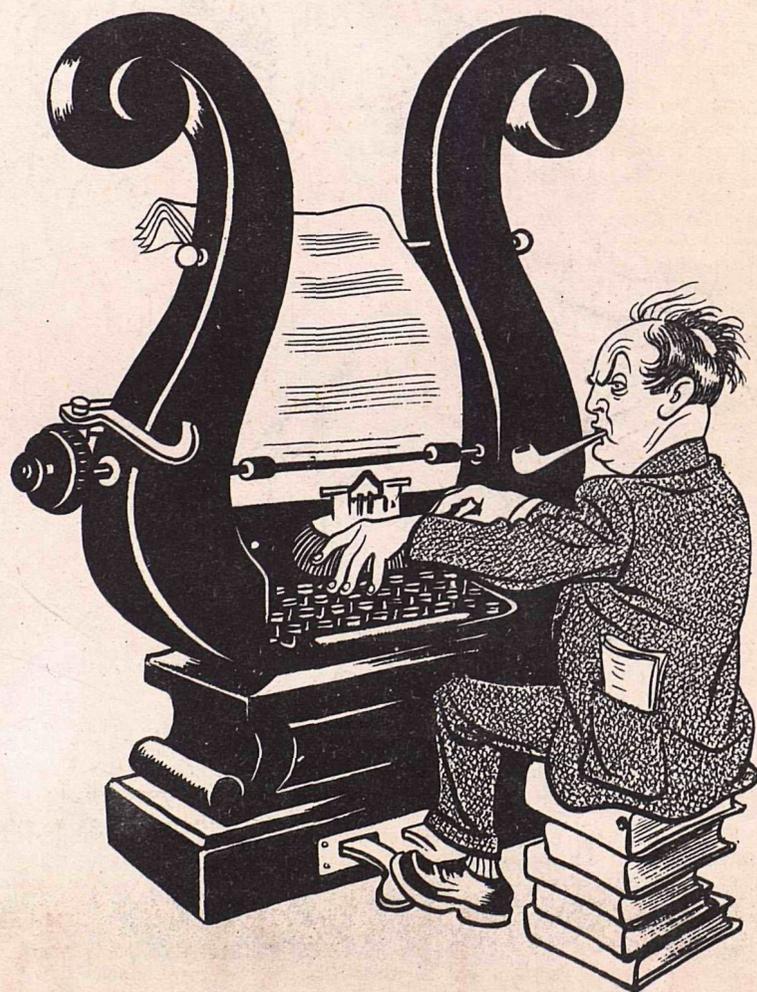
М. Исаковский.

С. Михалков.

С. Кирсанов.

Е. Долматовский.

Рисунок Е. ШЕГЛОВА по теме Г. Ведмеденко (Харьков), присланной на конкурс Крокодила.

ПОЗАМЕТАЛО СТЁЖКИ-ДОРОЖКИ...

— Вот и доберись до села по такой погоде...

МОГИЛЁВСКИЕ КУРГАНЫ

В последнее время в Могилёвской области появились новые курганы. Вырастают они преимущественно в районах машинно-тракторных станций. Пока геологи ещё не докопались до причин, вызывающих здесь изменения земной поверхности, но местные жители уже досконально разобрались в этом вопросе.

И, странное дело, работники почти всех МТС области — и Чаусской, и Выховской, и Бельничской, — словно сговорившись, единодушно называют эти курганы Безменовыми.

И тут у любознательных людей возникает естественный вопрос: что это за Безмен? И почему все курганы носят его имя?

Для того, чтобы не томить читателя неизвестностью, мы перенесёмся в кабинет управляющего Могилёвской областной конторой Главмашсбыта в тот момент, когда туда входит главный инженер Чаусской МТС тов. Ваинриб.

— Я к вам, товарищ Безмен, — говорит главный инженер, и лицо его не предвещает ничего хорошего.

— Ко мне? — почти радостно встречает его управляющий конторой. — Прошу садиться! Как поживает ваша бабушка?

— Моя бабушка? — удивляется посетитель. — У меня давно нет бабушки.

— Как же, вы мне сами жаловались на неё. Говорили, что она совсем выходит из строя. Ещё намекали, что неплохо было бы вместо неё заполучить «Москвича» или «Победу».

— Так вот вы о чём! О нашей старой автомашине?

— Вот именно! Теперь вы можете получить для неё новый передний мост.

— Увы! Теперь ей ничто не поможет.

Старушка приказала долго жить. Давно её списали.

— Ну, что ж! Туда ей и дорога. А передний мост вам придётся всё же взять. Не так уж дорого он стоит. Всего три тысячи рублей.

— Зачем нам мост к несуществующей машине? Выбрасывать три тысячи рублей за вещь, которая будет лежать у нас мёртвым грузом?!

— А вы думаете, что у нас она станет живым грузом? Смотрите, сколько у нас лежалых деталей. Из них каши не сварить. Я должен выполнять план реализации запчастей. Не хотите брать передний мост — не дам поршней к трактору «СХТЗ-НАТИ». Кстати, заодно вам придётся прихватить несколько гнёзд роликового подшипника.

— Не нужны нам эти гнёзда. Они у нас и так лежат во дворе без пользы.

— У вас их единицы. А у нас сотни! Мы вас выручаем — отпускаем нужные запасные части, так выручайте и нас, берите ненужные запасные части. Если каждая МТС возьмёт по две — три штуки, у нас план будет выполнен. Между прочим, заодно я выпишу вам патрубки верхнего бака радиатора, и нажимные диски, и ещё... Товарищ Ваинриб! Что с вами? Почему вы так побледнели? Э! С такими нервами нельзя работать в МТС нашей области. С такими нервами лечиться надо...

С представителями Бельничской и Белорусской МТС разговор ещё короче:

— Вам нужны радиаторы? Можете получить радиаторы. Но только в комплекте с пильзамами.

— Какой же это комплект! — пытаются отбиться представители. — Это всё равно,

что запряхать в одну упряжку быка и гусака.

— Положим, не всё равно. Гусак с быком в паре не пойдёт, а неходовые детали всегда идут в придачу к ходовым. Хотите — берите, хотите — нет...

Покидая контору с накладными, заполненными почти одними ненужными деталями, представители машинно-тракторных станций умоляют тов. Безмена:

— У нас десятки тракторов стоят в мастерских в ожидании ремонта. Нужные детали уже не на что закупать. Все деньги ухлопываем на довески. А куда их девать, не знаем...

— Это нас не касается. Возьмёте, так найдёте, куда девать...

И трактористы находят. Растут курганы в машинно-тракторных станциях Могилёвской области. Внизу тракторы, не отремонтированные из-за отсутствия запасных частей, а сверху запасные части, которые тракторам не нужны.

Теперь вам понятно, откуда произошли эти Безменовы курганы?

Справедливости ради некоторую часть могилёвских курганов следовало бы называть Шунтовскими. Занимая пост управляющего Белорусской республиканской конторой Главмашсбыта, тов. Шунто поощряет своего подчинённого. И даже ставит его в пример:

— Учитесь у Безмена! У него самые неходовые детали реализуются. В области нет тракторов «С-60» и «С-65», а запасные детали к ним МТС все до единой выбирают. Надо уметь так работать!

И. НОВИКОВ,
М. КАПЕЛЬЧИК

Минск.

Николай АСАНОВ

ШЕПТУН

Гога Баранчук работал агентом по снабжению в возглавляемом мною учреждении.

Это был живой, широкоплечий юноша с тридцатью двумя вечно обнажёнными в улыбке зубами. Его счета по командировкам превышали счета других агентов в два-три раза: Гога признавал лишь «классную жизнь». Он так и говорил: «Я остановился в классной гостинице!», «У меня все девушки первого класса!», «В Энке я дал своим коллегам классный обед!» А когда на него делали начёт, очень обижался, что агентам по снабжению не дают дополнительных средств «на представительство». «Вы же понимаете, — говорил он бухгалтеру, — я обязан показывать класс, иначе со мной не станут вести дело...» Вот тогда-то мне и пришлось его уволить.

— Ну и увольняйте! — сказал он. — Всё равно это не классное дело для такого парня, как я...

— Что же вы считаете классным делом? — спросил я.

— Ах, — мечтательно вздохнул он, — вот если бы заведовать чем-нибудь, это было бы чудненько!

Я попытался несколько умерить его аппетиты.

— Без настоящего образования вам никогда не удастся «чем-нибудь заведовать», — сказал я.

— Не боги горшки обжигают, — успокоил он меня.

— Вы бы лучше поступили учиться, пока не поздно! — строго посоветовал я. — У нас в системе открыты десятки разных курсов. Окончите любые, начнёте прилично зарабатывать...

— Не вам меня учить! — грубо оборвал он разговор. — Это я вам могу пожелать всю жизнь на зарплату прожить, а умный человек устроит себе жизнь и без зарплат...

С этими словами он вышел, не прощаясь, и исчез в неизвестном направлении. Но мы ещё долго в своём кругу вспоминали о нём, особенно, если кто-нибудь допускал явную нелепицу. Тогда только и слышалось: «Ну, это настоящий Гога Баранчук!» или: «Да он учился у Гоги Баранчука!» Потом мы снова забывали о нашем знакомом, и только изредка я жалел о том, что не помог парню встать на ноги.

Недавно я шёл по Столешникову переулку и услышал, как кто-то обрадованно окликнул меня. Я оглянулся. Передо мной был Гога Баранчук, но в каком виде! Плечи его рыжего костюма стали в два раза шире от ватных подкладок, шляпа была зелёная с длинным ворсом, на ногах — ярчайшие жёлтые полуботинки на сверхтолстой подошве, и вообще весь вид его свидетельствовал о преуспевании. Заметив моё изумление, он дружески-высокомерно похлопал меня по плечу и предложил:

— Зайдёмте в кафе, потолкуем! У меня есть классное предложение!

Мне было любопытно узнать, чем же он «заведует», и я согласился зайти. Мы стояли возле кафе под интригующим названием «Арфа», и я направился было к дверям этого заведения, но Гога удержал меня за руку:

— Фу, это типичная забегаловка! Мы пойдём в «Отдых», вот это кафе!

Мне было всё равно, и я пошёл рядом с ним, с удивлением замечая, что Гога стал очень известен. Пока мы поднимались по переулку, он раз десять привет-

ствовал каких-то людей, иногда снимая свою шикарную шляпу, иногда просто поднимая руку. Шёл он быстро, так что поговорить по дороге не удалось.

В кафе его тоже, как видно, знали. Это чувствовалось по почтительным поклонам швейцаров, вдвоём кинувшихся к Гоге и оставивших меня без внимания до тех пор, пока Гога не кивнул: «Это со мной!»

В зале к Гоге стремительно подошёл администратор, почтительно спросивший:

— Как всегда?

— Точно! — ответил Гога, высокомерно поднимая свой прямой длинный нос и поправляя причёску типа «бродвейка», сделанную под американских киноактёров, когда волосы на затылке отращены так, будто человек собирается идти в попы. Администратор почтительно засеменял впереди и провёл нас в отдельный кабинет, где Гогу уже ожидал официант.

— Классно, а? — спросил Гога. И раньше чем я успел воспротивиться или хотя бы принять участие в обсуждении меню, скомандовал: — Коньячку, лимончик, семужки, боржомчика, потом чёрный кофе двойной и две порции ликёрчику, как всегда... — Это дополнение должно было показать мне, что Гога успел уже выработать свои вкусы и понятия по программе «классной жизни».

— Где же вы теперь работаете, Гога? — спросил я, мысленно оценивая заказ и прикидывая, во что обходятся Гоге эти посещения кафе, если своё «как всегда» он повторяет хотя бы раз в неделю.

— Не будем торопиться! — небрежно сказал Гога. — У меня есть правильная привычка: о делах говорить в конце заседания, — и засмеялся своей шутке.

— Как же вы теперь живёте? — спросил я.

— О, я плохо жить не умею. Да и знакомые не дают скучать! — уверенно сказал он, обсасывая ломтик лимона после первой рюмки коньяку. Я заметил, что держался он так, словно всё время подражал кому-то в жестах, движениях, словах.

Выпив ещё рюмку и опять пососав лимон, он откинулся на спинку стула, небрежно забросил ногу на ногу и прищурился, словно испытал бог весть какое удовольствие. Сёмгу он ел странным способом, наматывая её на вилку, как макароны. Я сообразил, что среди своих знакомых Гога нашёл настоящий образец для подражания.

— Кто же эти знакомые? — поинтересовался я.

— Писатели, актёры, адвокаты, — небрежно перечислил Гога. — Даже одна жена бывшего министра. Она часто приглашает меня к себе.

— А где вы работаете? — продолжал я любопытствовать. — Заведуете чем-нибудь?

— Берите выше! — подмигнул он мне, и на прыщавом одутловатом лице его появилось такое великодушное презрение к прежней мечте, что я понял: Гога достиг вершин успеха.

В это время за дверью нашего кабинета послышался шум, кто-то упорно прорывался к нам, а официант терпеливо уговаривал, что «товарищ Баранчук занят, он не один...»

— Мне наплевать, с кем он там сидит! — ответил разъярённый женский голос.

Дверь распахнулась, и на пороге появилась толстая, чрезмерно накрашенная женщина в дорогом пальто, с сумочкой на длинном ремне, которую она держала на отлёте, будто собиралась пустить в ход, как метательное оружие. Гога вскочил на ноги и судорожно зашептал:

— Софья Михайловна, нельзя же так!..

— А ты как делаешь? Р-работник! — И столько презрения было в голосе посетительницы, что Гога весь съёжился, как воздушный шар, который прокололи иголкой. Посетительница в своей ярости не обращала внимания на меня. Она шипела, брызгая слюной сквозь массивные золотые зубы: — Мне привезли двести тюбиков химической помады, а тебя нет! Я просила, вызывала, настаивала, а ты хлещешь коньяк, как последний прохвост! Ты знаешь, что мне пришлось передать всю помаду Жоре Мухлецову? А сколько мне платит Жора за комиссию? Два рубля! Вот сколько он платит! По твоей милости я четыреста рублей потеряла!

— Софья Михайловна! — умоляюще прошептал Гога и, как мне показалось, мигнул посетительнице в мою сторону.

— А мне наплевать! — отрезала посетительница. — Если ты не хочешь работать на меня, можешь убираться к чёрту! Я и другого шептуна найду! Если к четырём не придёшь, можешь больше не являться! — Тут она повернулась на толстых ногах и вышла.

Наступило продолжительное молчание. Потом Гога проворчал:

— Она возьмёт Жору Мухлецова! А что этот Мухлецов понимает в помаде? Тоже нашла шептуна!

Я поинтересовался: — А что это за профессия — шептуны?

Гога немного оживился, как видно, я затронул его профессиональную гордость:

— Шептун — это тот, кто стоит у магазина и предлагает товар, которого на прилавке нет.

— Как это так? Что же они предлагают? — удивился я.

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

Он усмехнулся.

— На прилавке товара нет, но он может быть под прилавком или на квартире...

— А, — догадался я, — спекулянты!

— Вот уж нет! — возмутился Гога. — Спекулянты — это перекупщики. А мы ничего не перекупаем. Мы только комиссионеры. Нашими услугами пользуются самые разнообразные люди. Я, например, специалист по королевскому нейлону, по ратину, по коверкоту, по косметике, а есть специалисты по телевизорам, по обуви, по автомобилям. Мы просто знаем, где можно достать то или другое. У меня, например, есть клиенты среди самых видных людей. А кто материал для цветных пиджаков достаёт, ну, для тех, которые все пиджоны теперь носят? Я! — Он с гордостью ударил себя по толстой, подбитой ватой груди. — Я и вам хотел по старой дружбе предложить отрез на костюм. Прямо с базы! Ещё и в магазине не лежал! А вы бы мне маленькую услугу оказали, — вкрадчиво добавил он.

Меня все называют простодушным и добрым человеком. Но на этот раз мне показалось, что такая оценка явно преувеличена. У меня зачесались руки, особенно при воспоминании о том, как я сам недавно хотел купить отрез на костюм, но вот такие же, весьма похожие на Гогу молодчики отёрли меня от прилавка, вдруг нависнув над продавцом, как туча, состоящая из цветных пиджаков, наваксенных волос и дюжих кулаков. Они сбежались, как по сигналу, а может, у них и был какой-нибудь неведомый мне сигнал, извещавший, что они могут «подзаработать». Когда я добрался до продавца, прилавков был уже пуст. Зато я тут же получил десятка два предложений «купить чек». Само собой, чек стоил в полтора раза дороже, но даже и не это, а наглые морды перекупщиков заставили меня бежать из магазина. И вот один из этих «специалистов» сидел передо мной! Я никогда не работал в уголовном розыске, но тут мне захотелось поймать этого молодчика с поличным. А вдруг он проговорится о какой-нибудь сделке, затеянной в учреждении, где я работаю?

— Какую же я могу оказать вам услугу? — спросил я насторожённо.

Прыщавое лицо Гоги просветлело, он, как видно, решил, что я «клюнул».

— Помните, вы как-то говорили, что у вас в министерстве открываются разные курсы? Не можете ли вы зачислить меня на какие-нибудь? И хорошо бы на годичные или двухгодичные!

Моё удивление было столь велико, что Гога, сочувственно взглянув на меня, решил объяснить подробнее:

— Вы не беспокойтесь, мне стипендии не надо! Мне бы только документик, а то, знаете, милиция всё-таки иногда придирается. А с таким документиком я могу делать классные дела!

Так вот оно что! Я ловлю его, а он меня: покровителя во мне ищет.

— Ах, жалко, нет поблизости милиционера! — невольно вырвалось у меня.

Гогу как ветром сдуло. Не успел я глазом моргнуть — он уже был за дверью.

Вечером я всё-таки зашёл к начальнику милиции нашего района. Выслушав меня, начальник сказал:

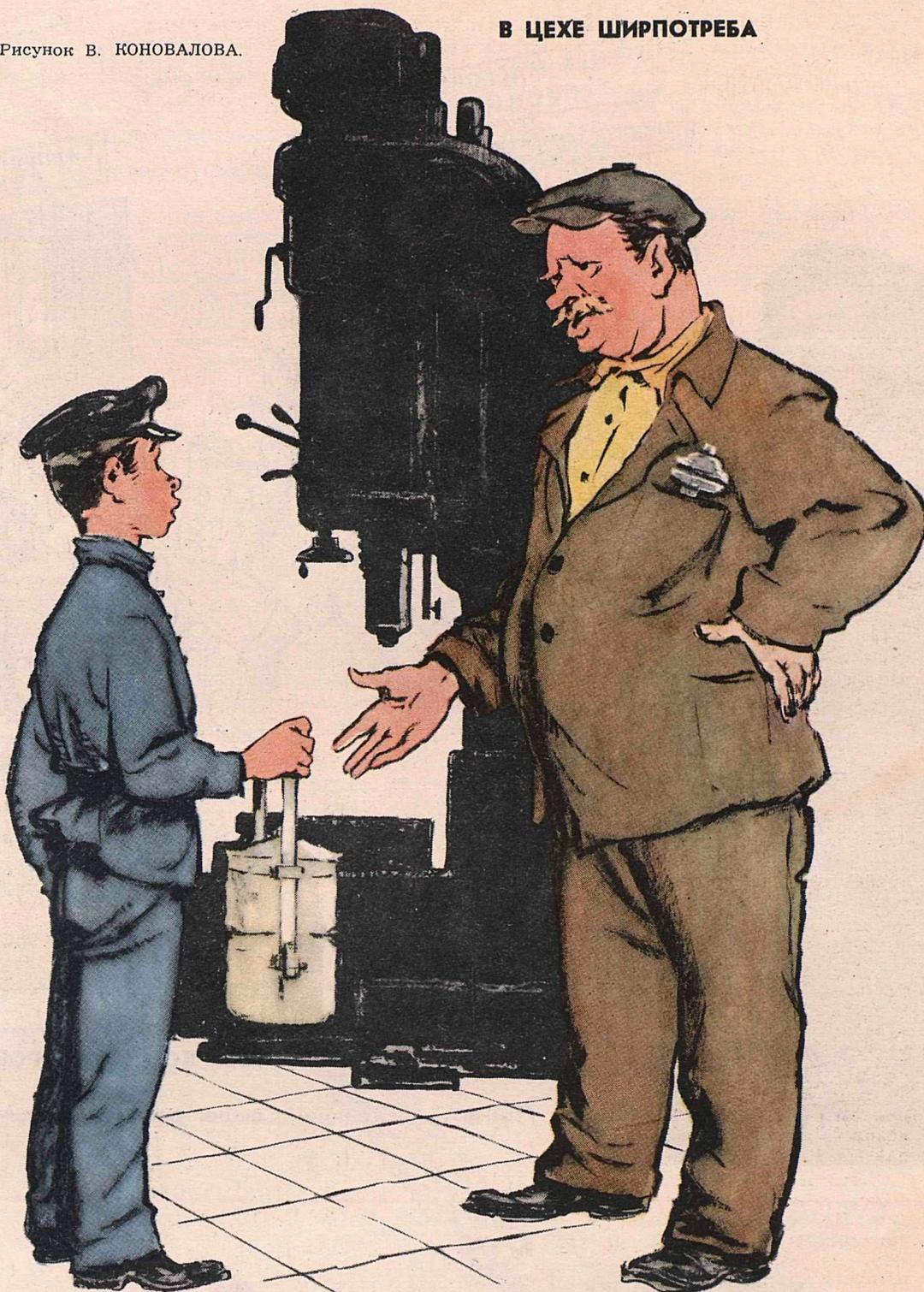
— Знаем вашего Баранчука! Но это такой гусь, что с поличным на перепродаже не попадается! А без этого мы его взять не можем: о шептунах в уголовном кодексе статьи нет. Так что пока остаётся одно — клеймить их общественным презрением!

Когда я выходил из отделения милиции, опять увидел Гогу. Он проехал в такси и издевательски-вежливо помахал мне рукой.

Нет, такого Гогу одним общественным презрением не проймёшь!

Рисунок В. КОНОВАЛОВА.

В ЦЕХЕ ШИРПОТРЕБА

— Всю дневную выработку сдай на склад.

— А где она?

— У тебя в руках...

Владимир ИВАНОВ

Летние строчки

ТВОРЧЕСКАЯ ПОЕЗДКА

— Бывал ты в поездках!
— Вестимо,
Недавно лишь ездил в село.
— Какой результат!
— Ощутимый:
Поправился на три кило!

НА ЭСТРАДЕ

Приходит летняя пора,
Но если говорить конкретнее,
Так на эстраде номера
Не летние, а многолетние!

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

В СОЮЗЕ КОМПОЗИТОРОВ

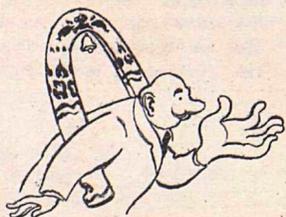
ГЛИНКА: — Странно! Секции разные, а пишут одно и то же...

НОВОЕ В СМАЗКЕ

Колхозу имени Молотова, Каменского района, Алтайского края, потребовались упряжные дуги. Пришлось ехать за этим нехитрым предметом конского обихода в Шайдуровский лесозаготовительный участок Новосибирского облпотребсоюза. Однако посланец колхоза, проделав в оба конца без малого двести километров, вернулся без дуг. Зато он привёз следующее послание, заверенное печатью и подписью начальника ЛЗУ:

«Председателю с/х артели им. Молотова. Сообщаем вам о том, что в Шайдуrowsком ЛЗУ имеется дуг сколько угодно но нужна взаимная выручка фуража для лошадей хотя цент. 5—7...»

Если отбросить излишние красоты стиля, то смысл этого документа коротко можно выразить так: «Не подмажешь — не поедешь».

МУДРЕЦ КИМ

Рассказывают, что у Ходжи Насреддина осталась как-то к обеду всего-навсего одна сухая лепёшка. Зашёл тогда Насреддин в чайхану, где в большом котле варился вкуснейший плов, и подержал немного свою «провизию» над котлом. Лепёшка показалась ему вдвое вкуснее.

Восточная мудрость восхитила начальника Фархадстроля Петра Миновича Кима. У него, правда, не было лепёшки, зато было строительство большой плотины. Не было и котла с пловом, зато был мощный экскаватор. «Подержу-ка я,— решил мудрый Ким,— экскаватор около плотины. Авось, строительство вдвое быстрее пойдёт». Так и сделал. Мощный экскаватор прибыл на станцию, что в десяти километрах от строительства. Два гусеничных

трактора доставили драгоценный груз на место. Строительство идёт — экскаватор стоит. Стоит он месяц, другой, третий... «Ну, хватит,— рассудил Пётр Минович. — Постоял спаситель здесь три месяца — пора перебрасывать его на другой участок. Пусть теперь там поможет». И поволокли два трактора этот экскаватор, так и не облегчивший ничем тяжёлого труда строителей плотины, обратно на станцию...

...Чайханщик потребовал у Насреддина денег за пользование ароматом плова. В ответ Ходжа достал несколько монет, потряс их в кулаке над ухом чайханщика и сказал: «За аромат твоего плова получи звон моих монет».

За «мудрость» же начальника Фархадстроля строительство расплатилось несколькими тысячами звонких монет.

ЧУДЕСА БЕЗ ЧУДЕС

Мы хотим сегодня рассказать о достижениях руководителей Одесско-Кишинёвской железной дороги в их неустанной борьбе за отличное обслуживание трудящихся...

Но тут, мы предвидим, нас прервут разочарованные голоса пассажиров:

— А как же с нашими жалобами на недостатки?

Спешим успокоить: мы учтём и жалобы. И не только учтём, но и докажем, что недостатки, на которые указывают пассажиры, на самом деле являются достижениями одесско-кишинёвских железнодорожников.

Чудеса? Нет, товарищи, чудес на свете не бывает.

0 : 100

— Вот вы, товарищ Иванов, жалуетесь на то, что не смогли на днях сесть на станции Бендеры в поезд № 58. Так?

— Совершенно верно. Начальник этого поезда Степанцев сообщил на станцию, что в шести вагонах свободных мест у него нет. А когда состав пришёл в Бендеры, то в нём оказалось почти сто свободных мест. Я бы этого Степанцева...

— Зря, товарищ Иванов, вы обрушиваетесь на Степанцева. Человек не о себе, а об удобствах пассажиров печётся. Посудите сами. Благодаря товарищу Степанцеву пассажир едет в изумительных условиях. В купе всего один — два человека. Свободно, просторно, масса воздуха. Никто вас не толкает, располагайтесь, как дома. Не понравился сосед — переходите в другое купе. Счастливы!

— Но я-то не счастливчик. Я-то билета не достал...

— Сегодня не достали, через месяц — другой вам повезёт, и вы тоже попадёте в пустой вагон. Не правда ли?

СВЕРХСКОРОСТНАЯ СТИРКА

— Вы, товарищ Сидоренко, на что жалуетесь?

— На постельное бельё. Возвращался я на днях в Одессу, заказал проводнику постель, а лечь на неё нельзя было: простыня серая, наволочка с пятнами мазута, полотенце похоже на грязную тряпку...

— Значит, вы утверждаете, что в поездах Одесско-Кишинёвской дороги нередко выдают грязное, непростиранное бельё?

— Правильно.

— Нет, товарищ Сидоренко, неправильно. Вы, очевидно, не знаете, что недавно на совещании у начальника дороги товарища Курочкина руководитель бюро, снабжающего поезда бельём, товарищ Сазонов прославился тем, что поставил и успешно решил боевую задачу: добиться молниеносной оборачиваемости простынь, наволочек и полотенец. Не успеют намочить и просушить простыню, как её тут же вынимают и доставляют в вагон. Просто, но гениально.

— Но ведь выстиранное таким образом бельё продолжает оставаться грязным?

— Продолжает. Зато не бывает теперь случаев, когда пассажирам отказали бы в выдаче постельного белья из-за его нехватки. Так что, товарищ Сидоренко, вы напрасно жалуетесь. Молниеносная стирка придумана для вашей же пользы. Недаром бюро, которым руководит товарищ Сазонов, заняло первое место на дороге по оборачиваемости белья! Этот факт сам говорит за себя!

ШТРАФНОЙ ПЛАН

— Чем вы недовольны, товарищ Крылов?

— Я приехал на станцию Шевченко. За-

хватил с собой небольшой саквояжик и направился к вокзалу, но тут меня остановил перронный контролёр. «Платите, — говорит, — штраф за ручную кладь». «Позвольте, — возразил я, — мой саквояжик весит всего три килограмма».

— Заплатили?

— Десять рублей.

— И хорошо сделали. Иначе это обошлось бы вам гораздо дороже.

— Но ведь разрешается бесплатно провозить груз до тридцати двух килограммов!

— Голубчик мой, разве дело в весе? Вас могут на станции Шевченко оштрафовать даже за то, что ваши часы... отстают от железнодорожных.

— И за это платить штраф?

— Обязательно. Не забывайте, что вокзал станции Шевченко должен получить в этом году по плану 261 тысячу рублей от штрафов. Попробуйте собрать эту сумму, если штрафовать пассажиров только за то, что они нарушают порядок, — в лучшем случае соберёте сотню — другую. Не жаловаться вам надо, а благодарить руководителей дороги! Ведь они могли запланировать миллион рублей штрафных доходов. А они удовольствовались скромной цифрой в 261 тысячу. Вы поняли меня?

— Понял. И на будущее время никогда не буду делать остановок на станции Шевченко.

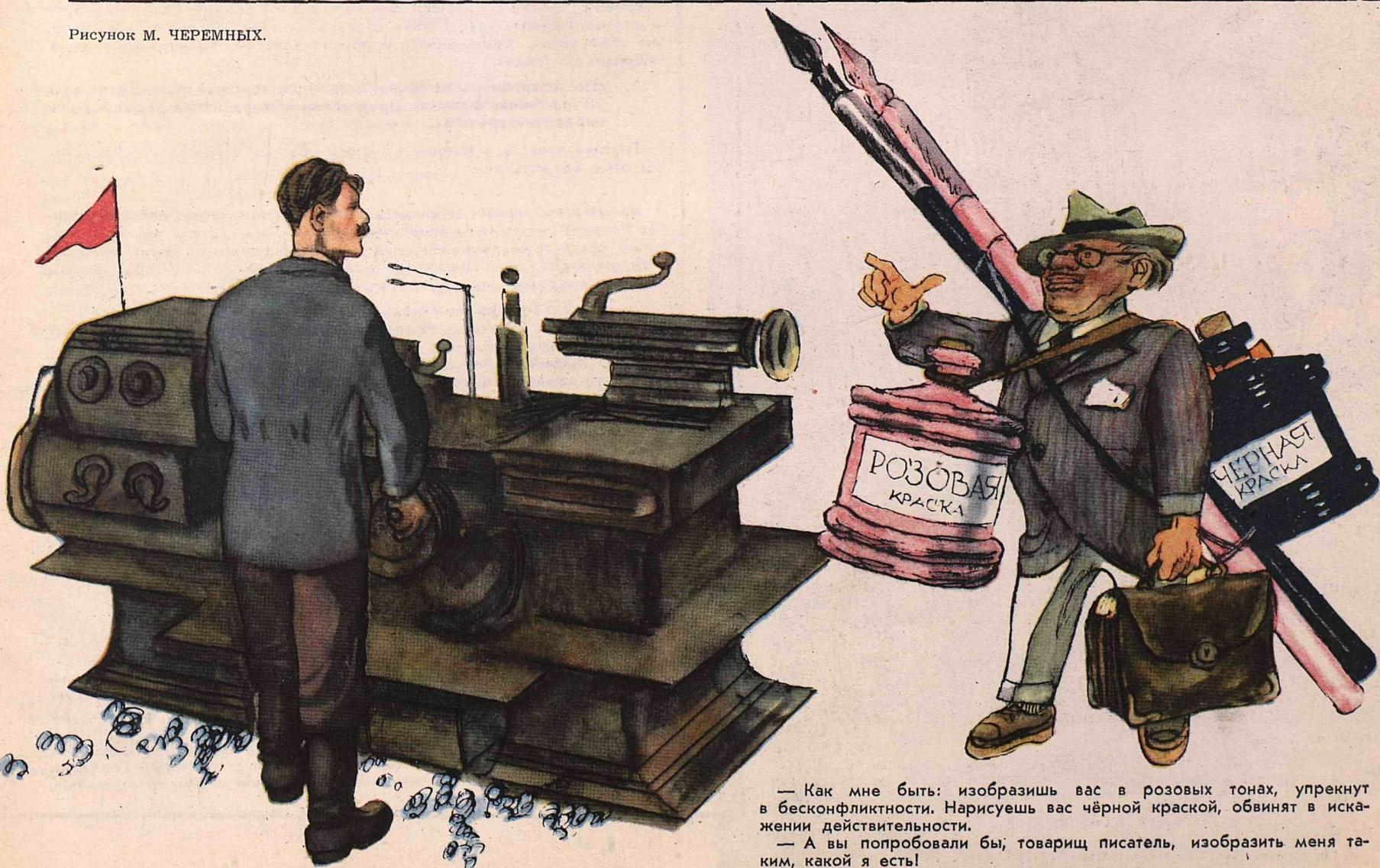
— Зря. На этой станции ничего нового не изобрели. Штрафная система существует на всей Одесско-Кишинёвской трассе.

* * *

Итак, мы подводим итоги: у пассажиров Одесско-Кишинёвской дороги нет никаких оснований жаловаться на плохое обслуживание.

Ф. БОГАТЫРЕВ,
И. СЕВАСТЬЯНОВ

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

— Как мне быть: изобразишь вас в розовых тонах, упрекнут в бесконфликтности. Нарисуешь вас чёрной краской, обвинят в искажении действительности.

— А вы попробовали бы, товарищ писатель, изобразить меня таким, какой я есть!

— Идея! Вот это мне никогда не приходило в голову!

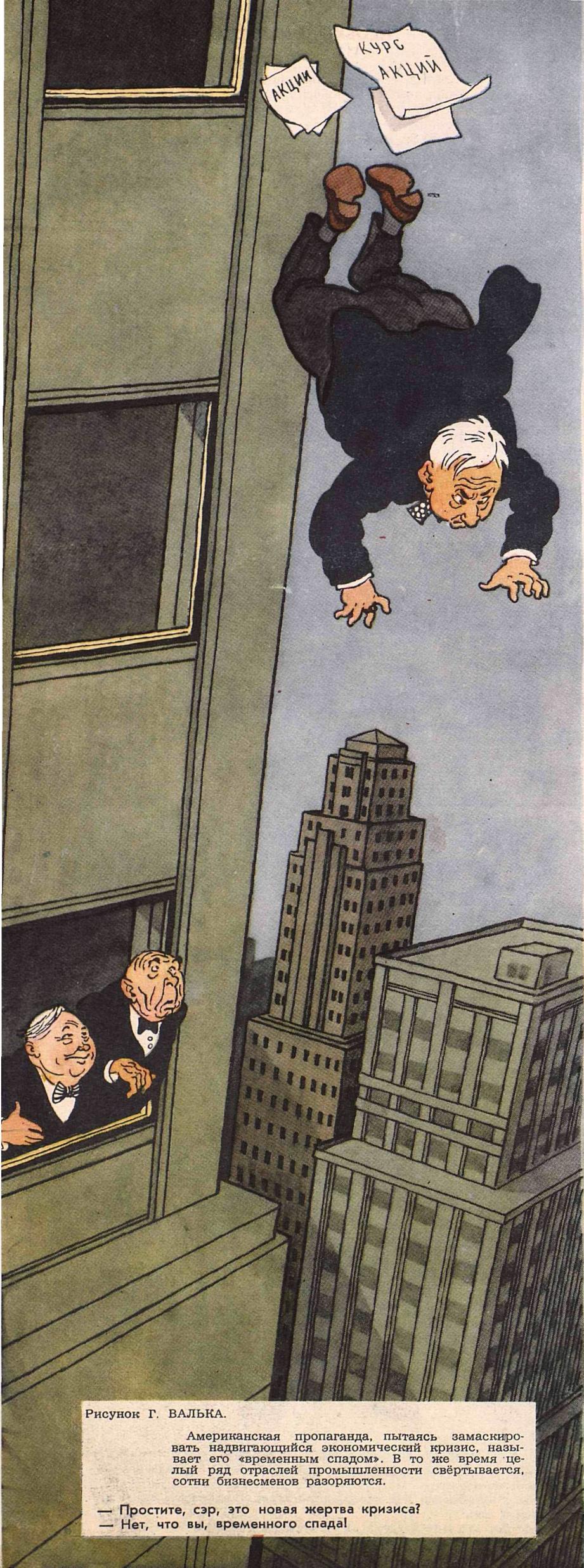

Рисунок Г. ВАЛЬКА.

Американская пропаганда, пытаясь замаскировать надвигающийся экономический кризис, называет его «временным спадом». В то же время целый ряд отраслей промышленности свёртывается, сотни бизнесменов разоряются.

— Простите, сэр, это новая жертва кризиса?
— Нет, что вы, временного спада!

НА ОСТР

Этот сатирический уголок помещается обычно на первой полосе «Юманите» — боевого органа Французской компартии. Рисунок изображает горбуна, чья длинная шпага призвана разить лживые языки, алчные сердца, гнусность захватчиков, предательство власть имущих, вознамерившихся продать Францию заокеанским толстосумам.

В своих разоблачительных ударах горбатый сатирик ловок и меток, беспощаден и язвителен, как его литературный прообраз — персонаж популярного в народе старого французского романа.

* * *

Часто эти короткие заметки «Юманите» рассказывают о кознях «пиастриотов» — тех, кто требует продолжения «грязной войны» в Индо-Китае. Тщетно они пытаются выдать себя за патриотов. Народ переименовал их в «пиастриотов». Они разоблачены как спекулянты, которые, пользуясь этой войной, организовали позорную спекуляцию пиастрами — валютой Индо-Китая.

Хозяин сатирического уголка рассказывает о таком эпизоде с одним из агентов «пиастриотов».

В рабочую семью, проживающую в Париже, является элегантно одетый господин. Непринуждённо входит, бойко разговаривает, — словом, ведёт себя как агент по страхованию жизни или коммивояжёр, пытающийся всучить не слишком ходкий товар.

— Простите, вы агент? — спрашивают его.

— Если хотите...

— Агент по страхованию жизни?

— Не совсем. Видите ли... я узнал... у вас есть сын. Ему девятнадцать лет, не так ли? Ах, это вы, мой юный друг? Отлично, отлично!.. Я подумал о прекрасном будущем для этого молодого человека...

И вот уже, расхвалив «преимущества замечательной карьеры» и осторожно обойдя «некоторые неудобства этой профессии», агент предлагает молодому человеку записаться добровольцем в армию, сражающуюся (а точнее, сражаемую) в Индо-Китае...

Через несколько мгновений этот поставщик пушечного мяса в розницу получил возможность сосчитать ступеньки лестницы, ведущей в квартиру. Во французской семье агент по страхованию смерти получил должный отпор.

Рядового «пиастриота» сбросили с лестницы. Но торжествует «пиастриот» крупный, «пиастриот»-миллионер. Буржуазная печать внушает читателям мысль о большой выгоде «грязной войны». Она афиширует многомиллионные «заработки» спекулянтов, как это видно, например, из объявления, помещённого в провинциальной французской газете «Депеш дю Миди»:

«По возвращении из Индо-Китая куплю хорошее имение ценою до 30 миллионов франков. Предложения направлять в редакцию для передачи адресату».

Гнусная повесть о наживе на крови простых французов скрывается за этим объявлением.

* * *

Мы не знаем, имеют ли владельцы крупных химических заводов Сольве близкое отношение к «пиастриотам». Но они наделены той же наглостью, опирающейся на «законное право собственника». И сатирический обозреватель из «Юманите» цитирует письмо директора фирмы Сольве к одному старому рабочему этих заводов:

«Милостивый государь!

Вам исполнилось 62 года. Мы извещаем Вас, что Вам надлежит уйти на покой.

Выражаем Вам глубокую признательность за Ваш честный труд на наших заводах в течение тридцати лет и просим принять наилучшие пожелания долгого и счастливого отдыха.

При этом просим по возможности скорее освободить занимаемую Вами квартиру.

Заранее благодаря, просим Вас, милостивый государь, принять уверения в наших самых лучших чувствах.

Директор Шеневель».

Да, эти вежливые господа способны выбросить рабочего на улицу со всей изысканностью выражений! «Когда я думаю, — добавляет вооружённый комментатор, — что фирма Сольве получила в 1952 году 839 миллионов чистой прибыли, моя шпага рвётся сама из ножен».

* * *

На острие своей шпаги язвительный остролов нанизывает и фашиствующих заправил из Бонна и тех, кто заправляет этими заправилками. Сатирический обозреватель «Юманите» издевается над сообщениями американской печати о том, что в Бонне, дескать, заняты по преимуществу сугубо мирными делами — от разведения домашних животных до изобретения разных парфюмерных новинок.

Например, телеграмма американского агентства Юнайтед Пресс тревожно извещает: «В настоящее время в столице Западной Германии имеется 2 928 коз, то есть лишь 53% довоенной цифры. В отношении

НЕОБХОДИМОЕ УТОЧНЕНИЕ

Американская печать беззастенчиво извращает ясные и чёткие предложения СССР о запрещении атомного оружия и об использовании атомной энергии в мирных целях, встретившие поддержку общественности всех стран.

— Какова реакция на предложение Москвы по атомному вопросу?

— Прошу разъяснить, сэр: вам нужны точные сведения или те, которые публикует наша печать?

ИЕ ШПАГИ

ослов статистика также неудовлетворительна. В Бонне имеется сейчас всего-навсего один бедный ослик».

— Я предпочёл бы,— пишет комментатор со шпагой,— иную статистику: вроде сообщения, что в настоящее время в Бонне имеется только три последователя Гитлера, только два реваншиста и всего-навсего один бедный Крупп, изгнанный со своих колоссальных заводов, где отныне производятся только тракторы и кастрюли.

То же агентство торжественно возвещает в телеграмме из Дюссельдорфа: «Научный западногерманский журнал «Химическая промышленность» сообщает об изобретении мыла, которое при намыливании заставляяет волосы подниматься вертикально. Это даёт возможность выстригать лицо чище».

— По-моему,— комментирует боец из «Юманите»,— у них в Бонне есть такие новинки, от которых волосы могут встать дыбом и без этого мыла...

Производство таких новинок, как известно, поощряется уолл-стритовскими господами. Впрочем, о том поощрении, которое выражается в миллионах долларов, не очень-то охотно сообщают. Но вот, например, поощрение иного рода, о нём заокеанская печать не умалчивает:

«Американское «Общество борьбы с коммунизмом» постановило, что учреждённую им награду первым получит канцлер Аденауэр».

— Что ж, поскольку нет Гитлера... — иронически добавляет обладатель сатирической шпаги.

* * *

Однако заокеанские поощрители и сами нуждаются в поощрении, в ободрении, и притом систематическом. Экономический кризис больше не стучится в американские ворота по той простой причине, что он эти ворота уже распахнул. Он напоминает о себе всё чаще.

Как же вернуть бодрость американским бизнесменам? Остролов из «Юманите» сообщает, что он нашёл в техническом журнале сообщение о специальном аппарате — «ободрителе высокого давления».

Устроен аппарат так: механическая рука осторожно похлопывает по спине бизнесмена, а портативный электрофон в это же время передаёт ободряющие слова: «Ваши дела идут отлично... Ваши дела идут отлично... Вы ловкий парень...»

Однако не следует ли, спрашивает хозяин сатирического уголка, наряду с «ободрителем» выпустить и ещё один аппарат? Пусть механический палец вертикально проводит по лбу бизнесмена в то время, как портативный электрофон участливо шепчет: «Ты ещё не рехнулся, дорогой?»

* * *

Те американцы, с благословения которых создаётся в Бонне новый вермахт и муштруется второе поколение эсэсовцев, уже сейчас готовое броситься на Францию, никак не могут уразуметь, почему французы негостеприимны по отношению к янки.

Некий недовольный американец с авиационной базы, расположенной в Шатору, послал в газету «Нью-Йорк геральд трибюн» такое, например, письмо:

«Было бы совсем неплохо, если бы французы научились готовить кофе так, как это соответствует американским вкусам. Принимая во внимание всё возрастающее число американцев во Франции, французы должны понять наконец, что у нас, американцев, есть свои неизменные привычки. Они должны приложить усилия, чтобы нам жилось удобно».

— Держу пари,— комментирует рыцарь-сатирик,— что этому незваному гостю неизвестны некоторые общеизвестные факты. Он, кажется, не знает, что и у нас, французов, тоже есть свои «неизменные привычки» и прежде всего привычка быть хозяевами в собственном доме. Мы, со своей стороны, полагаем, что все любители кофе по-американски и прочей кока-колы поймут наконец, что им пора без всяких проволочек возвращаться к себе домой. Пусть они там свободно следуют своим неизменным привычкам.

Неизменность этих привычек характеризуется, например, следующим объявлением, которое было распространено в штате Нью-Йорк:

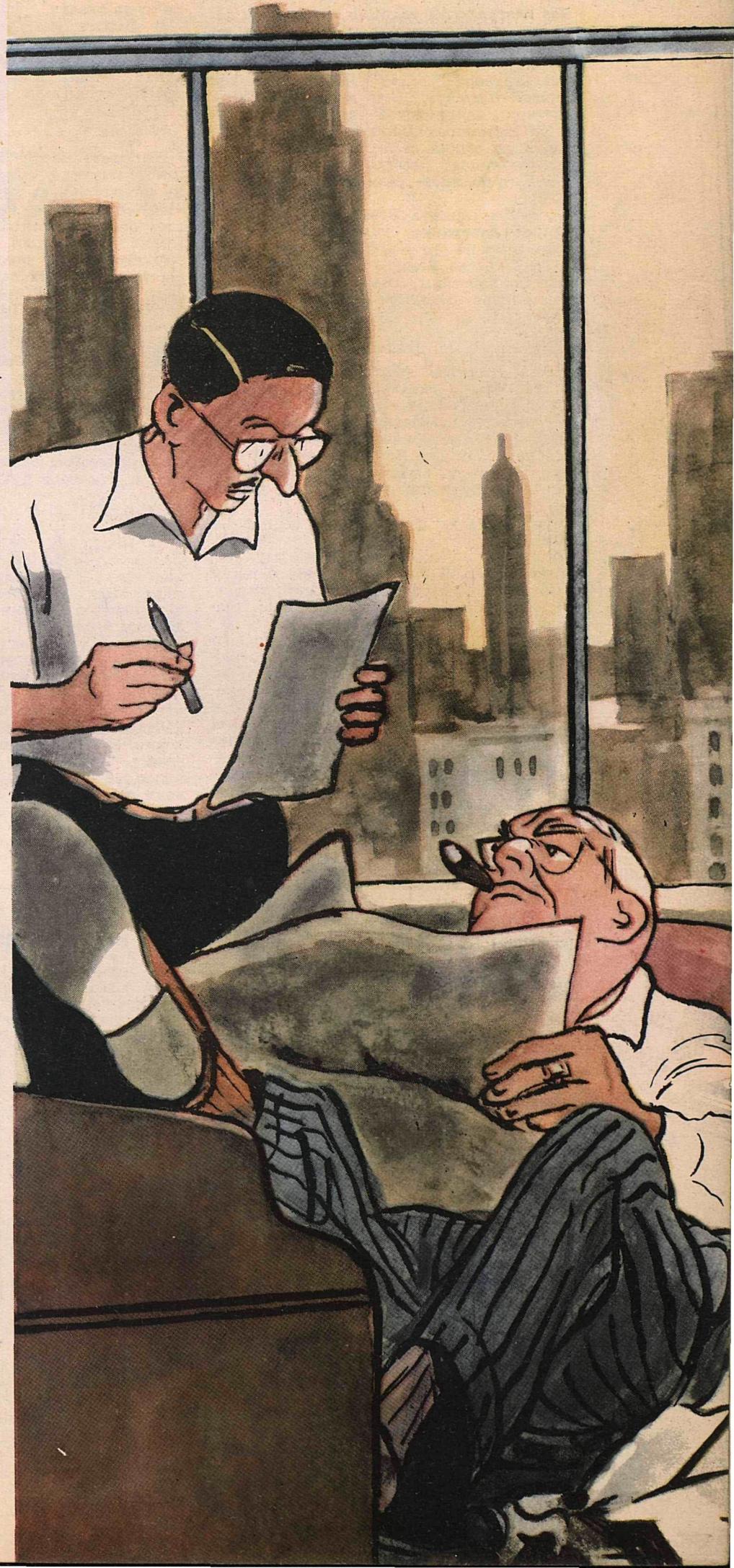
«Требуется инженер, гражданин США, со стажем работы в области канализации и сточных труб. Срок найма — пять месяцев. Место работы — Париж [Франция]».

В связи с этим объявлением вооружённый острой шпагой обозреватель из «Юманите» решительно советует американским ассенизаторам послать своих специалистов по нечистотам туда, где орудуют друзья сенатора Маккарти, а «что касается нашего мусора во Франции, мы сами сумеем его убрать».

* * *

«Лицом к лицу с буржуазной прессой, действующей по приказам из-за границы, «Юманите» борется за дело рабочих, за дело Франции», — писал Морис Торез в связи с пятидесятилетием газеты.

В этой борьбе принимает участие и сатирик со шпагой — соратник «Крокодила».

ПОЛИЦЕЙСКАЯ ХРОНИКА

А. СТОВРАЦКИЙ

ОПАСНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Представители западных держав утверждают, что организация коллективной безопасности в Европе была бы «бесполезной» и даже «опасной».

**В формулировку эту ясность
Внести мы сразу же должны:
Да, безопасность есть опасность
Для поджигателей войны!**

1938 год.

Из австрийской полиции изгоняются демократически настроенные чиновники, не согласившиеся признать, что наступила «1000-летняя эра» бесноватого ефрейтора Шикльгрубера, более известного под кличкой «Гитлер». Среди изгнанных Бем — советник полицейской дирекции Вены. Места изгнанных занимают те, с кем не сядешь за общий стол. Среди них «испытанный» нацист Вессели — подручный нацистского полицей-президента Вены Фитцтума.

— Бем! — гаркнул Вессели, вваливаясь в кабинет советника полицейской дирекции. — Отныне это — моё место! — И шлёпнулся в кресло Бема. — Согласовано с нашим нацистским полицей-президентом. А вам пора отдохнуть. Шагом марш в Дахау!

1945 год.

Среди узников фашизма, томившихся долгие годы в гитлеровском концлагере Дахау и уцелевших, — Бем.

«Теперь восторжествует демократия, фашизм будет искоренён окончательно!» — с такими мыслями Бем выходит на свободу. Вскоре он занимает пост руководителя зальцбургской полицейской дирекции.

Австрия делает первые шаги по новому пути.

Подручные Гитлера преданы суду. Административные учреждения, в том числе и полиция, постепенно очищаются от тех, кто был повинен в преступлениях фашизма.

...Однако с годами всё большие препятствия возводят на этом пути заокеанские джентльмены. Расположившись в Австрии, как у себя дома, они подружились с «испытанными» нацистами. И нацисты один за другим всплывают на поверхность. Местные гангстеры восторгаются заокеанскими. Местные мальбруки тянутся к заокеанским. Между теми и другими восстанавливается сердечное взаимопонимание. Портные уже не лицуют и не штопают изодранные френчи гитлеровцев: гото-

венькое обмундирование транспортируется из-за океана.

В Вашингтоне обнаруживаются идейные фюреры неофашизма. Газетные листки, подобные зальцбургской «Нее фронт», кричат: «Один Маккарти? Нужны сотни, тысячи таких, как он!»

1953 год.

Из австрийской полиции изгоняются демократически настроенные чиновники, не согласившиеся признать, что наступила «1000-летняя эра» бесноватых маккартистов, более известных под кличкой «янки». Среди изгнанных Бем — руководитель зальцбургской полицейской дирекции. Места изгнанных занимают те, с кем не сядешь за общий стол. Среди них «испытанный» нацист Вессели — бывший подручный нацистского полицей-президента Вены Фитцтума. Тот самый, который в 1938 году бросил Бема в Дахау.

— Бем! — гаркнул Вессели, вваливаясь в кабинет руководителя полиции Зальцбурга. — Отныне это — моё место! — И шлёпнулся в кресло Бема. — Согласовано с нашим нац... ээ... социалистом господином министром внутренних дел Гельмером. А вам пора отдохнуть. Шагом марш!

1954 год.

Преданная американизированным господам Австрии газета «Зальцбургер нахрихтен» вне себя от радости: ныне уже около пяти тысяч полицейских чиновников — противников фашизма (таких, как Бем) заменены полицейскими чиновниками — борниками фашизма (такими, как Вессели).

Впрочем, не лишне заметить, что у этих реставрационных дел мастеров не слишком светлые головы. Они всерьёз думают, что несколько тысяч гитлеровских полицейских, зубами вцепившись в колесо истории, смогут остановить и повернуть её вспять. Куда более мощные соединения таких же реставраторов вцеплялись и ломали себе зубы.

Д. УМАНСКИЙ

Пулемёты и креветки

Волны мерно накатываются на берег залива. Мексиканцы — ловцы креветок готовятся к выходу в море.

— Поторапливайся, Филиппе, работы сегодня хватит.

— Вот, дядя Альварес, две коробки патронов, карабин на баке.

— Что карабин! Говорят, наши товарищи рыбаки просили морское министерство предоставить им крупнокалиберные пулемёты...

— Да, нынче хоть скорострельную пушку на шхуну ставь...

* * *

— Позвольте! — возразят ихтиологи. — С каких это пор для ловли креветок — безобидных ракообразных из отряда десятиногих — требуются крупнокалиберные пулемёты?

— Простите, — ответят им мексиканские рыбаки, — мы имеем в виду американских ловцов креветок, чьи рыболовные суда беззастенчиво вторгаются в девятимильную мексиканскую прибрежную морскую полосу. Проще говоря, они грабят наши воды. Ещё проще — они грабят нас.

— Вы хотите сказать, что американцы пренебрегают суверенитетом Мексики?

— Да, если говорить мягко.

— Значит, крупнокалиберные пулемёты предназначаются не для охоты на креветок?

— Санта Мария! Конечно, речь идёт не об океанских ракообразных из отряда десятиногих, а об американских пиратообразных из отряда двуногих.

ДО И ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ ДЬЕН-БЬЕН-ФУ

Рисунок художника Т. ПИНДАРЕВА из болгарского сатирического журнала «Стършел».

Пресс-конференция.

Компресс-конференция!

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

ТОНКАЯ РЯБИНА: — Прощай, мой дорогой! Отдыхающие нагрнули!..

КНИГОЛЮБЫ

Кто самый популярный человек в Верховье — районном центре Орловской области? На этот вопрос мы без колебаний отвечаем: заведующий магазином Книготорга.

Это к нему устремлены взоры учителей, врачей, школьников, механизаторов, специалистов сельского хозяйства, мечтающих приобрести новые книги. Это его, заведующего магазином, сотни людей упрашивают иметь их в виду в те знаменательные дни, когда начнётся подписка на то или иное издание.

Но как часто мечты эти остаются для многих рядовых граждан района несбыточными! Увы, в ряды счастливых попадают обычно лишь некоторые ответственные работники Верховья! Председатель райплана тов. Должиков в чайнии духовной пищи то и дело звонит в книжный магазин:

— Не забудьте подписать меня.

При этом тов. Должиков даже не называет фамилии писателя: он одинаково уважает всех мастеров пера.

Горячими поклонниками книги зарекомендовали себя и начальник заготовительной конторы райпотребсоюза тов. Лаврухин, директор инкубаторной станции тов. Замуруев, заведующий районной сберкассой тов. Стародубцев, работник райисполкома тов. Прасолов и многие другие.

Для них никогда не произносится роковая фраза, к которой так привыкли рядовые граждане: «Подписка уже закончена». Сотни людей с завистью глядят, как они гордо выходят из книжного магазина с заветными томами в руках.

— Книжки, — заявляют они, — спутники нашей жизни.

Но одно странное обстоятельство удивляет нас. Почему-то все выше-названные товарищи, выкупив первый том сочинений того или иного автора, сразу остывают к нему и за следующими томами уже не обращаются в магазин.

В чём причина? Чем объяснить такую привередливость? Неужели Гоголь в зрелые годы писал хуже, чем в молодости?

Эти мучительные вопросы заинтересовали не только нас, но и тов. Селюкову — вновь назначенную заведующим книжным магазином в Верховье.

— Почему у нас образовались груды ценнейшей литературы? — недоумевала она.

Работники магазина разъяснили ей, что многие владельцы этих книг проявляют жадный интерес не столько к литературе, сколько к квитанциям об оформлении подписки.

Если, скажем, секретарь райкома партии или председатель райисполкома вдруг ненароком спросит:

— Вы, уважаемый, следите за литературой?

Они, не моргнув глазом, смогут ответить:

— А как же! Слежу, так сказать, в организованном порядке. Извольте поглядеть! — и в доказательство выложит на стол пачку квитанций.

Тогда тов. Селюкова решила написать о таких книголюбых в местную газету. И вот в газете появилась статья, в которой был послан упрёк ряду странных книголюбых, в том числе тов. Прасолову.

И как же, вы думаете, реагировал тов. Прасолов на эту статью? Пришёл ли он в книжный магазин и честно и открыто заявил:

— Знаете, разочаровался я в Бальзаке. Вот вам квитанция и первый том. Отдайте кому-нибудь из желающих, их ведь, я знаю, много...

Нет, дорогой читатель, тов. Прасолов так не поступил. Прочитал он статью и огорчился. И, выпив больше обычного, явился в книжный магазин для объяснения с тов. Селюковой. Объяснялся он недолго, но в достаточно сильных выражениях.

— А как же, — спросит читатель, — реагировали на статью товарищи Должиков, Лаврухин, Замуруев, Стародубцев?

А никак не реагировали.

— Наши фамилии в статье не упомянуты. Чего же беспокоиться!

Не беспокоят их и книги, которые попрежнему пылятся в магазине. Зато они бережно хранят квитанции об оформлении подписки на тот случай, если кто-нибудь из руководителей района полюбостытствует:

— Вы, уважаемый, следите за литературой?

В. КОМОВ

Верховье,
Орловской области.

РЕПЕЙНИК

ПУСТОПОРОЖНИЕ ХЛОПОТЫ

Инструкция... Сколько их выдумано на нашу голову! Есть инструкции необходимые, умные, помогающие нам жить. А сколько сочинено инструкций, не нужных никому, кроме тех, кто их сочинил в порядке доказательства собственной деятельности! Эти инструкции, как репейник, цепляются к людям, раздражая их, мешая им жить.

Куплен телевизор. Надо установить на крыше антенну. Второй час «сиду на телефоне» — набираю номер стола заявок телевизионного ателье, что на улице Левитана.

Ура! Прорвался.

— Мне нужно установить антенну.

— По телефону заявки на антенну не принимаем. Нужно приехать в ателье.

— Почему? Зачем?

Короткие гудки. Звоню снова. Теперь — администратору.

— Неужели обязательно приехать?

— Обязательно.

— Но зачем? Ведь дело-то такое простое и ясное... — излагаю железное по своей логике отрицание необходимости ехать мне в ателье.

Как это ни странно, администратор капитулировал.

— Хорошо. Завтра с двенадцати до двух ждите установщиков. Приготовьте ключ от чердака.

Ключ от чердака... Где его взять? Поутру звоню управляющему домом.

— Это не просто делается, — говорит управдом. — Вы должны написать заявление в райжилуправление. Но прежде занесите заявление мне. Я наложу свою резолюцию. Потом вы снесёте заявление в райжилуправление. Там тоже наложат резолюцию, и тогда вы снова принесёте заявление мне, и я под расписку выдам вам ключ.

— Послушайте, техники придут через два часа. Их так трудно было получить... А за два часа я не успею проделать всю эту операцию с резолюциями.

— Это уж не моё дело. У меня инструкция.

— Одну минуточку. Ответьте мне: был хоть один случай, когда ставить антенну запретили?

— Нет.

— Значит, вся эта процедура — чистая формальность? Так давайте сделаем так: я сейчас принесу заявление, вы наложите свою резолюцию и дадите мне ключ. А в райжилуправление я схожу потом.

Управдом согласился. Я написал сейчас эти слова «управдом согласился» и задумался: не зачеркнуть ли их? А вдруг попадёт моему управдому за то, что он облегчил моё положение? Не вычеркнул. Авось, и не попадёт... Узнаем заодно, как отнесутся к этому случаю сочинители нелепой инструкции...

Телевидение — совершенно новая, чудесная черта нашего быта. А уже и в него вцепился этот репейник.

ЕЩЁ ОДНА ИНСТРУКЦИЯ

Вы въехали в новую квартиру. В радостной суматохе переезда вы забыли, что вам надо переадресовать выписанные вами газеты и журналы. Казалось бы, что может быть проще? Вы берёте почтовую открытку и пишете в своё почтовое отделение: так, мол, и так, прошу и т. д. Ан нет! Есть инструкция, и она требует, чтобы вы лично явились в отдел доставки подписных изданий и заполнили там отдельную карточку на каждую газету и журнал. Из этих карточек почта ничего нового, кроме нового вашего адреса, не узнает. А это она могла узнать и из вашей открытки. Но если вы скажете об этом на почте, вам ответят:

— Тут дело в том, что вы должны за каждую карточку уплатить два рубля. А как получить с вас эти деньги, если вы не придёте к нам сами?

— Как? А по почте?

— Ну да, ищи вас потом в другом отделении.

Не спрашивайте, кстати, почему за каждую карточку вы должны платить по два рубля. Вам ответят так:

— Почтовые расходы по переадресовке.

— Но разве вы каждую карточку посылаете отдельно?

— Нет. Но... такова инструкция.

Опять инструкция!

ТАКОВ УСТАНОВЛЕННЫЙ ПОРЯДОК...

Сколько раз, возмущаясь какой-либо бюрократической канителью вокруг простого дела, вы слышали в ответ:

— Таков установленный порядок...

Произносящий эти слова человек, вероятно, при этом не задумывается над смыслом слова «порядок». Для него, вероятно, куда важнее слово «установленный», и потому он не замечает, что порядок, о котором он говорит, на самом деле является беспорядком.

В быту Москвы пользование газом давно стало массовым. В столице сотни тысяч абонентов, пользующихся газом. А каждый абонент — это, как правило, несколько семейств, так что не удивительно вся сложность эксплуатации этого хозяйства. Вот и к нему прицепился свой репейник. Есть решение Моссовета от 20 марта 1953 года (№ 19/70) «О порядке присоединения к газовой сети, содержания газопроводов и

приборов и пользования газом».

Итак, решение «о порядке». И во многом оно порядок блюдёт, но есть в нём и то, что порождает беспорядок... У вашей газовой плиты испортился простой краник. Его надо заменить. Деталь эта пустынная, и цена ей ерундовая. Но чтобы заменить её, вам надо подать заявку в домоуправление. Оно вызовет монтажника Мосгаза. Тот выпишет наряд на краник... Домоуправление безличным расчётом переведёт Мосгазу стоимость краника, а затем уже произойдёт его замена. Вот и получается: «порядок установлен», а чтобы установить краник, заваривается невообразимая канитель.

«НАДО ЖЕ ЕМУ ЧТО-ТО ДЕЛАТЬ...»

В течение трёх лет люди, живущие на улице Горького, наблюдали четырёхкратное перенесение троллейбусной остановки «Васильевская»: то она была возле дома № 46-б, то возле магазина цветов, то опять у дома № 46-б, и теперь она снова у магазина цветов. Когда мы попытались выяснить, чем это было вызвано, и начали звонить по телефону в разные инстанции, мы нигде ясного ответа получить не смогли. Наиболее мудро ответил водитель троллейбуса. Он сказал так:

— Где-то, наверное, есть заведующий отделом остановок. Надо же ему что-то делать...

Как-то взяли и перенесли остановку троллейбуса «Театр Пушкина» в направлении от площади Пушкина к Арбату. Так перенесли, что после этого называть её «Театр Пушкина» было уже нельзя. В Управление троллейбусного транспорта посыпались жалобы: в плохую погоду людям приходилось бежать до театра порядочную дистанцию. Управление вошло с ходатайством в Моссовет к заместителю председателя тов. Тихомирову. Вот, оказывается, какое это сложное дело! Рассмотрев ходатайство, тов. Тихомиров разрешил возратить остановку на прежнее место. Между прочим, первый перенос остановки был, как говорится, санкционирован тоже тов. Тихомировым. Ну что ж, исправлена допущенная ошибка. Но почему у тов. Тихомирова не возникло вопроса: кто и зачем подsunул ему на подпись первый проект? Почему вообще это дело усложнено до такой степени, что им должен заниматься заместитель председателя Моссовета? И не нужно ли такое усложнение каким-то людям и только для того, чтобы иметь возможность демонстрировать перед лицом начальства своё служебное рвение? Так тов. Тихомиров не заметил, как и к нему цеплялся типичный репейник.

* * *

У нашего репейника видов гораздо больше, чем у того, который растёт на пустырях. Он произрастает по всем градам и весям и исправно цепляется за людей. Не пора ли наконец взяться за него? И тем, кто его разводит, и тем, за кого он цепляется.

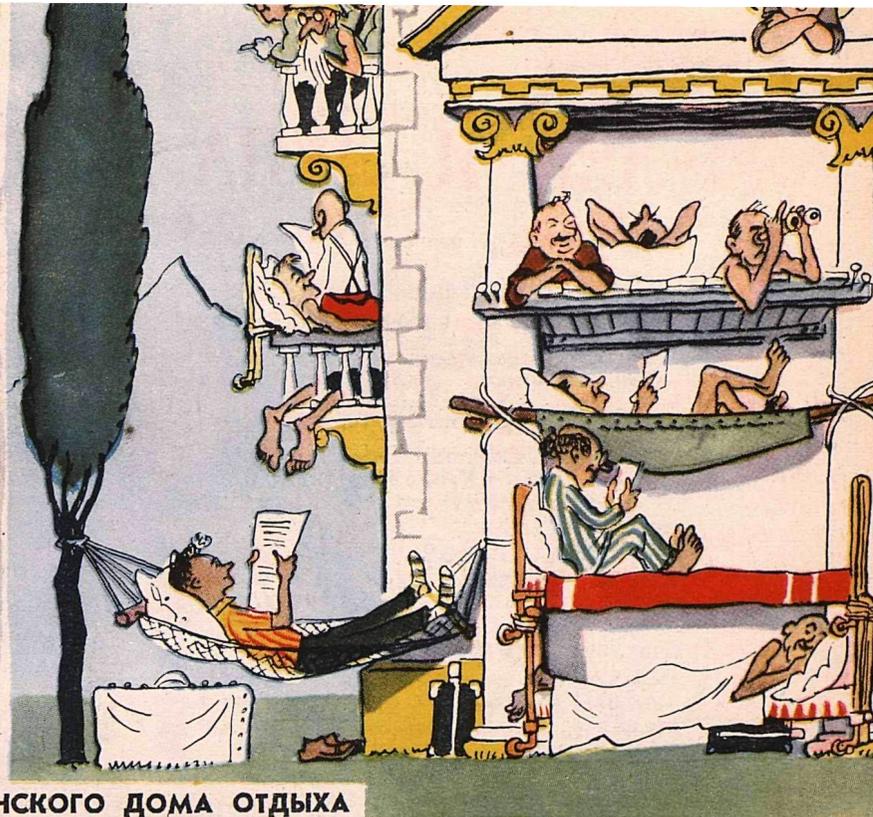
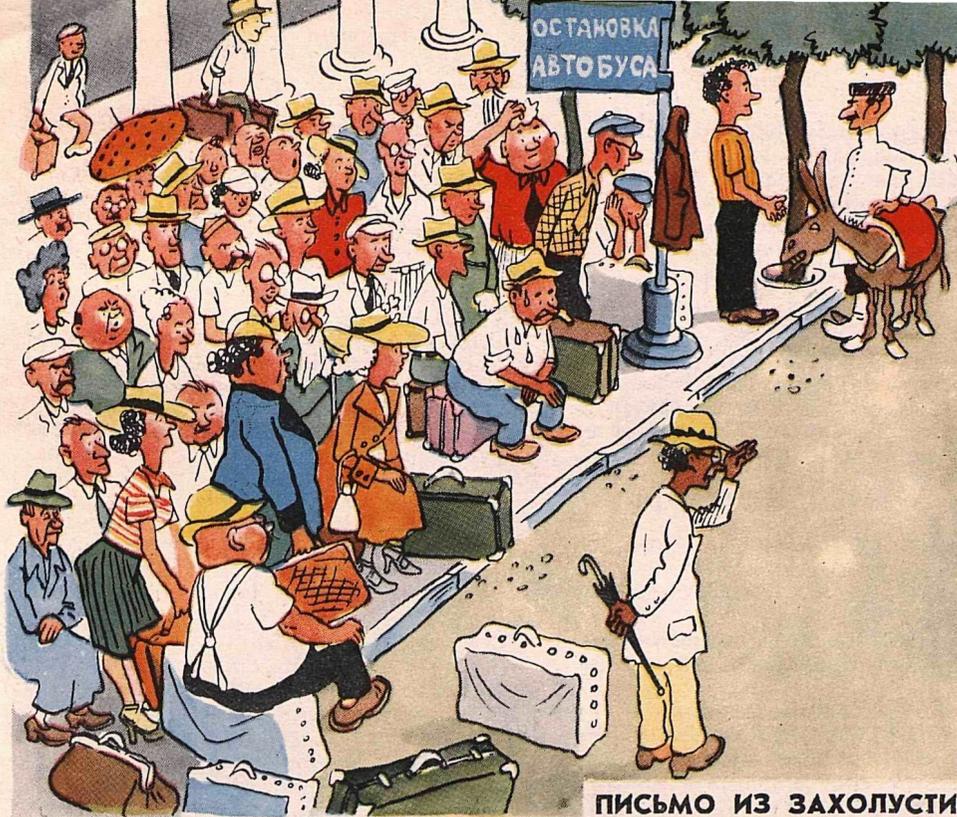
ЗАТРУДНИТЕЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Некоторые районные отделы культуры мало заботятся об обеспечении культурно-просветительных учреждений хорошими помещениями.

Рисунок Бориса ЛЕО.

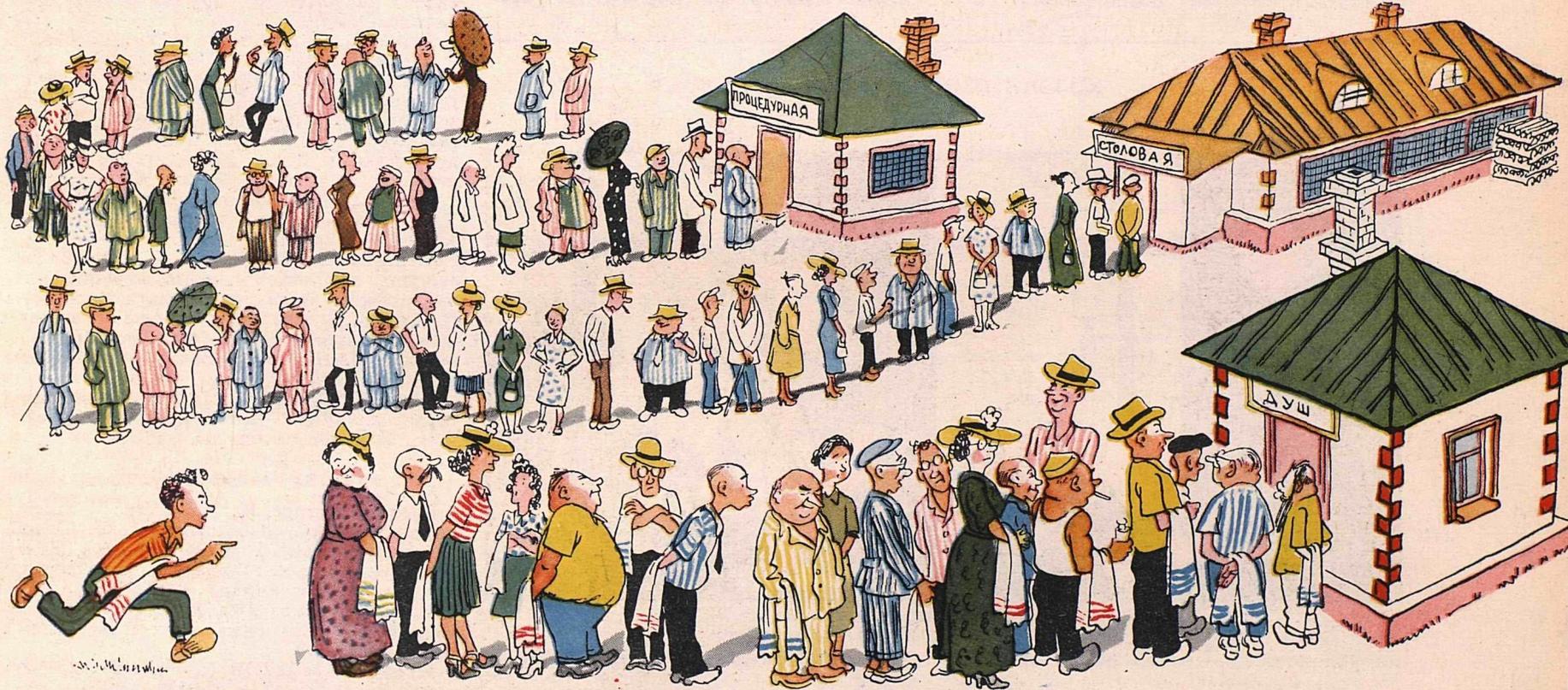
— Как быть? Книги поместить — сам не войду. Сам войду — книги девать некуда...

ПИСЬМО ИЗ ЗАХОЛУСТИНСКОГО ДОМА ОТДЫХА

«Уже на вокзале успел отлично загореть, пока прибыл автобус из дома отдыха. Спасибо администрации за хорошо организованные солнечные ванны».

«Отлично устроился... Помещение просторное... Масса свежего воздуха...»

«Кончаю, потому что у меня ещё очень много дел на очереди...»

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

СООБЩАЕМ АДРЕСА

ЧЕРНИЛА ИЗ ШТАПЕЛЬНОГО ПОЛОТНА

Покупайте усовершенствованное штапельное полотно! Из него с успехом можно изготовить чернила — стоит только кусочек материи положить в холодную воду. Не рекомендуется при обращении с тканью задерживать её в руках,

так как краска пристаёт и к сухим пальцам.

Десятисантиметровый квадрат этого полотна заменяет флакон жидких или лепёшку сухих чернил, что очень удобно в походе: не прольётся и не раскрошится.

Приобретайте штапельное полотно на чернила! Да не смутят никого слова «крашение прочное» и «сорт 1-й», которые значатся на ярлыке Государственной ткацко-отделочной фабрики «Большая Ивановская мануфактура» (г. Иваново), выпустившей это штапельное полотно.

ЛЕВ И ЛУНА

Драматическая хроника в 3 картинах.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

АЛЬМУХАМБЕТОВ — директор Лебяжинской машинно-животноводческой станции.
ОРАЗАЛИН — зоотехник.
СЕКРЕТАРША.

Картина 1-я

Кабинет Альмухамбетова.

Сам Альмухамбетов сидит в кресле за письменным столом. Перед ним стоит Оразалин.

АЛЬМУХАМБЕТОВ. Разрешите вашу путёвку. «Направляется в ваше распоряжение»... «В ваше» — это значит в наше... За-ме-ча-тель-но... Садитесь, будьте гостем. Итак, на какую работу претендуете?

ОРАЗАЛИН (недоуменно). Я зоотехник.

АЛЬМУХАМБЕТОВ. Вижу, что не парикмахер. А как у вас насчёт почерка?

ОРАЗАЛИН. А при чём тут почерк?

АЛЬМУХАМБЕТОВ. Как при чём? Почерк — это зеркало души. Ну-ка напишите на этом бланке (диктует): «Директору Лебяжинской МЖС тов. Альмухамбетову. Прошу принять меня на должность инспектора по кадрам»...

ОРАЗАЛИН. Что такое?!

АЛЬМУХАМБЕТОВ. Подожди, подожди горячиться. Написал? Подписывайся. Та-

ак... Пишешь довольно сносно. Ошибок нет. Пожалуй, подойдешь на кадры.

ОРАЗАЛИН. Как на кадры? Я же зоотехник. Мне обещали в колхоз!

АЛЬМУХАМБЕТОВ. Какой ты горячий! Я ж тебя на кадры бросаю временно! Пока откроется подходящая вакансия...

Картина 2-я

Декорация та же. Обстановка несколько иная. Весна, ручьи, почки на деревьях, зеленеющая трава и всё, что полагается в это время года. Только Альмухамбетов за тем же столом и в той же позе. Сладко дремлет.

В кабинет без доклада вбегает Оразалин.

АЛЬМУХАМБЕТОВ (протирая глаза). А! Оразалин! Пламенный салам джигиту.

ОРАЗАЛИН. Товарищ Альмухамбетов! Помните ваше обещание?

АЛЬМУХАМБЕТОВ. Альмухамбетов ничего не забывает. Радуйся! Твоё солнце всходит.

ОРАЗАЛИН. Назначение в колхоз?

АЛЬМУХАМБЕТОВ. Ай, Кабиден, Кабиден! Какой ты горячий! Положи ковёр нетерпения в сундук ожидания и выслушай слово начальника. Ты оправдал мои надежды. Вижу теперь, работник ты положительный, честный. Белее молока, прозрачнее воды...

ОРАЗАЛИН (краснея). Спасибо, товарищ начальник, но я не мог показать настоящую работу. Ведь я не на своём месте.

АЛЬМУХАМБЕТОВ. Скромность укра-

шает человека, как парча украшает шёлк. Известно мне, что ты подлинный малсак — любишь скот, умеешь за ним ухаживать...

ОРАЗАЛИН (радостно). Да, да...

АЛЬМУХАМБЕТОВ. Имеешь даже специальное образование. Ты... это... как оно называется...

ОРАЗАЛИН. Зоотехник...

АЛЬМУХАМБЕТОВ. Вот именно. И, раздумывая сегодня над тем, как лучше расставить кадры, я сразу же вспомнил о тебе.

ОРАЗАЛИН. Рахмет за внимание.

АЛЬМУХАМБЕТОВ. Ты сетовал, что работа в отделе кадров тебе не по душе. Верю. Понимаю. В твои годы, с твоей энергией, с твоей специальностью париться в комнатухе, рыться в анкетах... Беркут со связанными крыльями! И вот я принял решение: Кабидену Оразалину нужно предоставить работу по специальности, связанную с животноводством.

ОРАЗАЛИН. Спасибо!

АЛЬМУХАМБЕТОВ. Благодарить будешь после. К твоему счастью, открылась подходящая вакансия. У нас ушёл конюх. Назначая тебя на его место.

ОРАЗАЛИН. Конюхом?

АЛЬМУХАМБЕТОВ. Вот! Уже испугался трудностей. Не беспокойся. Главная задача на ближайшее время — подвезти мне дрова. Если потребуется, сгоняешь в воскресенье на базар.

ОРАЗАЛИН. Спасибо! Но вам придётся поискать себе конюха в другом отделе.

АЛЬМУХАМБЕТОВ. Зачем разволновался? За тобой же остаётся ставка зоотехника.

ОРАЗАЛИН. Ставка тут ни при чём.

АЛЬМУХАМБЕТОВ. Пай-пай! Как испортился народ! Все хотят быть начальниками, никто не хочет работать у стойла. Мне кажется, Кабиден, твоими устами говорит неопытность. Подумай, взвесь предложение! Шуба, скроенная по совету старших, никогда не бывает тесна.

ОРАЗАЛИН. Возьмите эту шубу себе. Я не для того стал зоотехником, чтобы возить вам дрова!

АЛЬМУХАМБЕТОВ. Что я слышу? Ты рычишь, как лев! Ты забыл, наверно, что лев, который нападает на луну, погибает. Чтобы напомнить тебе об этом, я сейчас же отдам приказ о твоём увольнении...

ОРАЗАЛИН. Это произвол! Я буду жаловаться!..

АЛЬМУХАМБЕТОВ. Пай-пай! Лев, который жалуется, — это уже не лев, а котёнок... Иди, Оразалин, ты уволен!

Картина 3-я, очень неприглядная

Весна в разгаре. Из 25 тракторов, имеющих в МЖС, работают только 5, из 14 автомашин на ходу только одна. Квалифицированных трактористов, шофёров, механиков, зоотехников в МЖС нет.

Альмухамбетов нервно ходит по кабинету. В отдалении стоит напуганная секретарша.

АЛЬМУХАМБЕТОВ (орёт). Уволю! Разгону! Сколько раз я приказывал вам немедленно передать заявку на специалистов и рабочих в областное управление сельского хозяйства!

СЕКРЕТАРША. Заявка давно передана.

АЛЬМУХАМБЕТОВ. В чём же дело? Где кадры?

СЕКРЕТАРША. Начальник управления сердится. Говорит, что вы за два года уволили 36 шофёров, 5 механиков, 4 бухгалтеров и разных других специалистов, всего до 100 человек. А теперь, говорит, жалуетесь на отсутствие людей...

АЛЬМУХАМБЕТОВ (всплеснув руками, обращается к портрету министра сельского хозяйства республики). Вот! Слышите? Попробуйте поработать в таких условиях! Попробуйте выполнить план сева по целине, укрепить дисциплину! Люди отказываются от работы, а я должен гладить их по головке! А? Где же выход из создавшегося положения?!

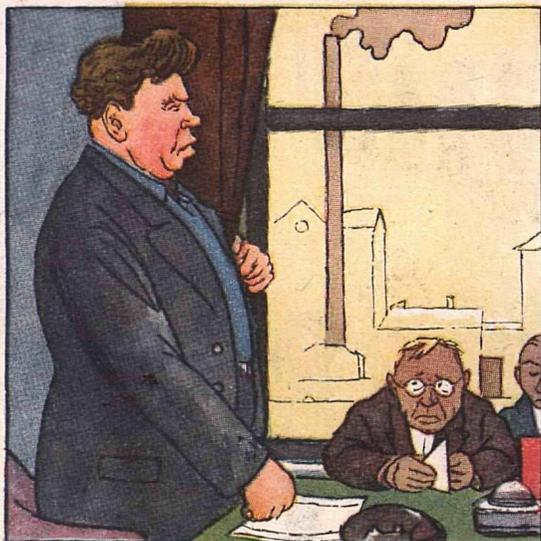
Портрет молчит.

А. ОМЕЛИН,
К. МУСУРОВ

гор. Павлодар, Казахской ССР.

ХОЗЯИН СВОЕГО СЛОВА

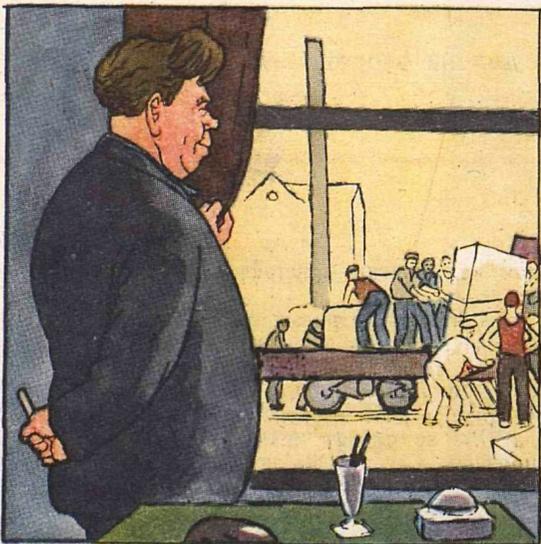
Рисунок Л. ГЕНЧА.

— Пока не получим механизмов, я не успокоюсь,— сказал директор...

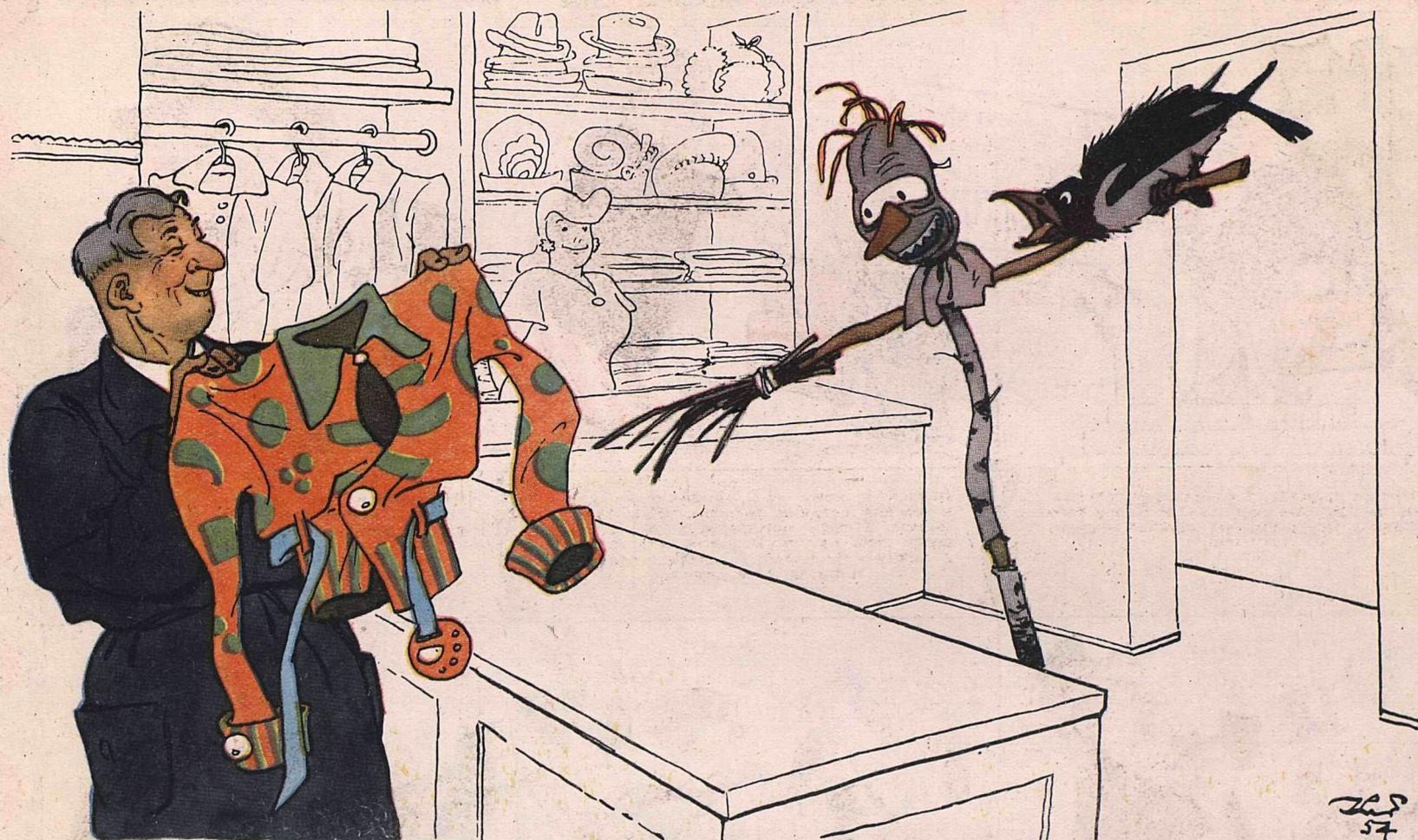
...и развил бурную деятельность.

Механизмы прибыли...

...и он успокоился.

ПУГАЛО: — Ну, что ж, я беру этот костюм, мне подойдёт.

Дорогой Крокодил!

ТОВАРИЩ КРОКОДИЛ!

Разрешите поговорить с тобой о наших «неувязках». Как только к станции Грозный приближается очередной поезд — а их бывает в день до десяти, — у работников городской конторы связи начинается нервная дрожь: как поспеть поскорее к почтовому вагону, чтобы произвести обмен почтой, не задерживая поезда? Раньше для этой цели существовал особый почтовый подъезд, через который мы и проходили к поездам. Но вот однажды начальник вокзала тов. Меукадзе заявил связистам:

— Не желаю, чтобы вы здесь ходили!

Запер двери на замок, а ключ отдал кубовщице.

И теперь, как только мы слышим гудок приходящего поезда, стремглав летим к вокзалу, перелезаем через забор к кипяильнику и умоляем кубовщицу выдать нам ключ от дверей... Сам понимаешь, какая от этого получается работа: почты много, времени мало, того и гляди, задержишь обмен! Как нам быть, если ни управление дороги, ни министерство никак не реагируют на наши жалобы: прорывать ли туннель под

перроном или перелетать через вокзал на вертолёт? Правда, есть ещё третий способ — отпирать почтовый подъезд, но этот лёгкий способ упирается в тяжёлый характер начальника вокзала.

Ф. ИВАНЬКО

г. Грозный.

ДОРОГОЙ КРОКОДИЛ!

Близость к Одессе и удобный транспорт обеспечивают нашему Лиманскому району регулярную связь с областным центром. И мы там бываем, и одесситы нас не забывают, лекторы в частности.

Например, 11 мая к нам прибыла командированная областными лекционным бюро тов. Насонова. Она встретила с посетителями Дома культуры, с животноводами колхоза имени Кирова, с работниками совхоза «Шабо», отдельно — с работниками его винного пункта, с учащимися средней школы, с воспитанниками детского дома... И всё за один день.

Под вечер 13 мая в районный отдел культуры явился лектор Александров. Он попросил удостоверить на корешках путёвок, что им прочитаны за день три лекции в колхозах, две — в школах, одна — в плодопитомнике. И если

можно, удостоверить без задержки: надо бы до отъезда ещё одну, седьмую, провернуть!

Такими же халтурно-скоростными методами «обчитали» колхозы, школы, предприятия и учреждения района лекторы Долинский, Грибановский, Вересов... А когда наш представитель обратился по этому поводу к заведующему областными лекционным бюро тов. Сосновскому, тот только и ответил:

— Вы мне мою работу не регулируйте! Я скоро сам к вам в район на десять дней приеду!

Неужели он собирается у нас за это время таким же манером семьдесят лекций прочитать? Право слово, не выдержим...

П. ВАСИЛЕНКО,
Я. ВИНОКУРОВ

Лиманский район,
Одесской области.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Я написал в газету «Брянский рабочий» о некоторых странностях работников торговли нашего Володарского района. Например, в магазине № 50 мясо низших сортов, едва дойдёт до прилавка, непостижимым образом превращается в мясо высшего или, по меньшей мере, первого сорта. Заведующая же

нашим райторготделом тов. Смородина не заинтересовалась столь странными метаморфозами, сколько её об этом ни просили.

Другое дело — «Брянский рабочий». Там немало потрудились над моим письмом: переслали его в горторготдел, сообщили об этом мне. С помощью редакции я получил такой ответ горторготдела: «Факты, указанные в письме, установить не представилось возможным из-за отсутствия в продаже мяса».

Ты не подумай, товарищ Крокодил, что в горторготделе незнакомы с пословицей: «Поспешишь — людей насмешишь». Нет! Они не торопились... С ответом медлили около двух месяцев, и всё-таки он был именно таков.

Как видишь, коварное мясо не даёт им в руки и нелегко приходится горторготделу в этом поединке.

А редактор отдела писем «Брянского рабочего» «спокойно зрит на правых и виновных». Переслал заметку в горторготдел, получил какой-то ответ и направил его автору. Вдумываться в смысл ответа тов. Терехову, видимо, недосуг...

Г. ВЫБОРНОВ

г. Брянск.

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, В. Я. КОНОВАЛОВ, И. В. КОСТЮКОВ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, Д-47, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-31-37, Д 3-33-47. Приём ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

Москва. Изд. № 498.

Подписано к печати 1/VI 1954 г.

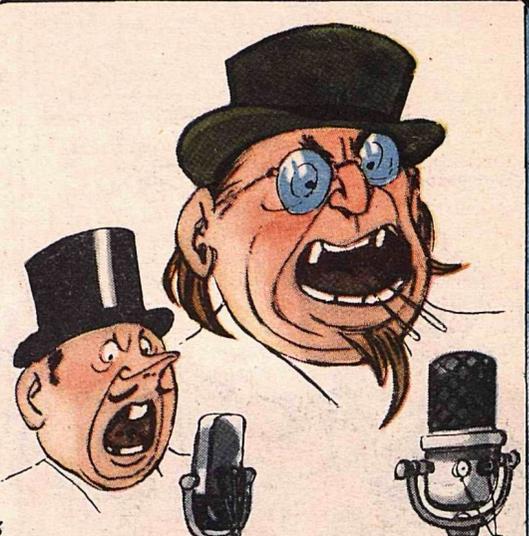
Формат бум. 70 × 108½.

1 бум. л. — 2,74 печ. л.

А 05037. Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 1726. Тираж 400 000 экз.

С КЕМ ПОВЕДЕШЬСЯ,
ОТ ТОГО И НАБЕРЕШЬСЯ

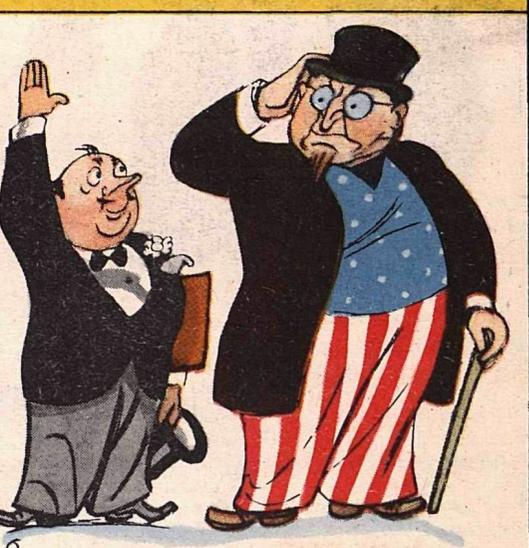
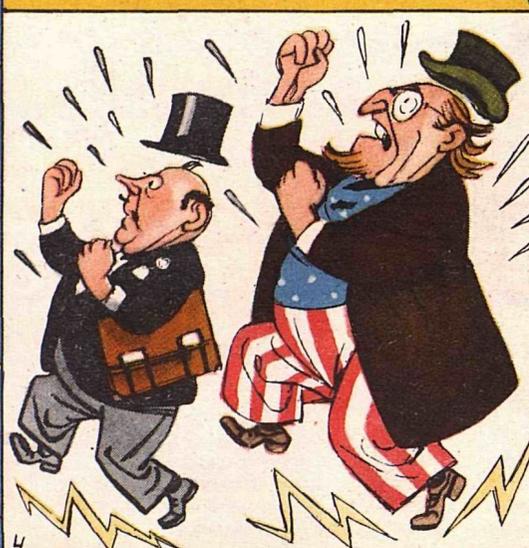
Сказка на международные темы

1 В некоем царстве, буржуазном государстве, жил да был господин. И был у того господина портфель, не простой — министерский.

2 Явился к нему из-за моря-океана дядя и молвил сладким голосом: «Насыплю я золота в твой портфель, а ты за это делай всё, как я. Я шагну — ты шагай, я чихну — ты чихай. Я драться полезу — и ты за меня дерись».

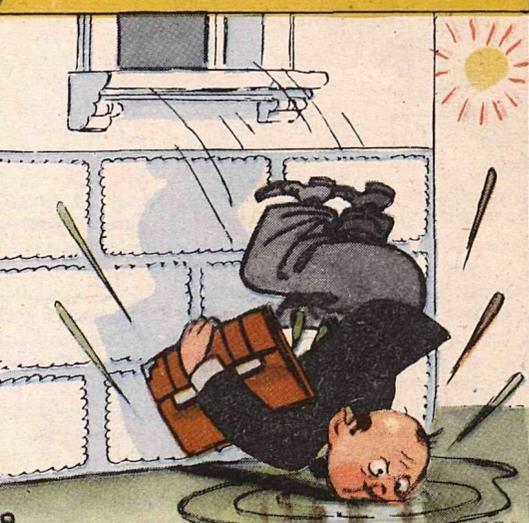
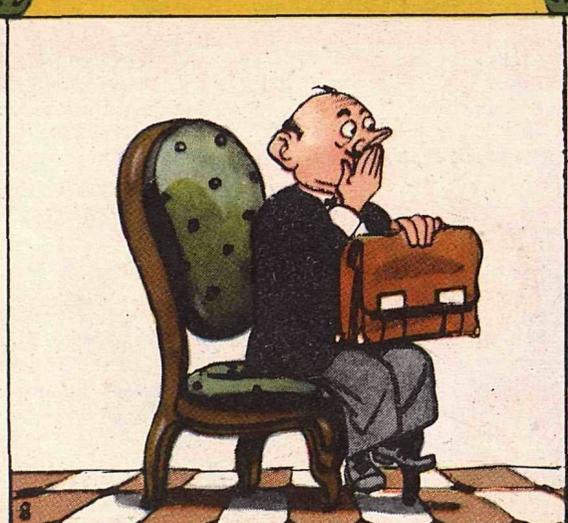
3 Послушался его министр. Стоит дяде за океан-морем слово сказать, как он то слово сей же час в точности повторит.

4 Вздумается дядюшке кому-нибудь кулаком погрозить — министр уж тут как тут: пыжится, кулачком изо всех сил размахивает.

5 Начнёт дядюшка на бочке с порохом разными страшными бомбами жонглировать — и министр вовсю старается.

6 Поднимет дядя за океан-морем руку затылок почесать или шляпу поправить, — а министр по привычке уж ручку вверх тянет: мерещится ему, что дядя знак подаёт — голосовать нужно.

7 Побежит дядя поджигать кого-нибудь — и министр не отстаёт, тоже с огоньком поспешает.

8 До того дошло, что раз отлучился дядя куда-то, а министр месяц сиднем сидел, не шелохнувшись. Словечка не вымолвил, боялся, как бы не получилось не подядюшкиному. Сидел, сидел, однако понял, что неловко больше молчать, взял да и брякнул что-то, ан неважно.

9 Услыхал это дядюшка, вызвал министра. Так сердился, так ногами топал, что министр с перепугу в окошко выбросился. Да угодил в лужу, нос расквасил, — словом, оконфузился перед честным народом. Отняли портфель у министра. Тут бы и сказке конец, но неизвестно, кому тот портфель отдадут. Если такому же, — придётся начинать сначала.